

Будущее юридического образования

Опрос практикующих юристов,
студентов и сотрудников
юридических вузов

3 мая 2023

ЦТЮО

Центр трансформации юридического образования
факультета права НИУ ВШЭ

Будущее юридического образования

Материалы опроса, проведенного с 11 по 30 декабря 2022 года среди практикующих юристов, студентов и сотрудников юридических вузов

Опрос проводили:

- Роман Янковский — концепция, работа с данными, интерпретация, визуализация;
- Ксения Даньшина — подготовка и проведение опроса;
- Дмитрий Текутьев — работа с данными, анализ;
- Вероника Фурцева — методология опроса, работа с данными, вычитка.

Мы благодарим Ольгу Шепелеву за вычитку результатов опроса и глубокие комментарии, которые позволили сделать нашу работу значительно лучше.

© Центр трансформации юридического образования, 2023.

Обложку нарисовал ИИ ruDALL-E.

Файл распространяется по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-NoDerivatives» («Атрибуция — Некоммерческое использование — Без производных произведений») 4.0 Всемирная. Вы можете распространять это произведение при условии, что будете делать это бесплатно и не будете вносить изменения в текст. Если вы хотите использовать произведение иным способом, свяжитесь с нами.

Содержание

О нас.....	4
Введение.....	5
Методология исследования.....	6
Результаты исследования.....	8
1. Ключевые вызовы.....	11
2. Будущие изменения.....	18
3. Специализации: перспективные и устаревающие.....	27
4. Предметы, которых не хватает.....	34
5. Работающие студенты.....	40
6. Тренды в правовой науке.....	43
7. Комментарии респондентов.....	47
Заключение.....	50

О нас

Это результаты опроса, который провел Центр трансформации юридического образования факультета права НИУ ВШЭ. Мы занимаемся производством новых курсов и образовательных программ, собираем и распространяем лучшие практики и развиваем преподавание права в России.

Наши приоритетные направления:

- Разработка новых дисциплин для подготовки юристов;
- Преподавание технологий юристам, в том числе программы и курсы по legal tech;
- Развитие правовой грамотности у не-юристов.

Мы сотрудничаем с работодателями, преподавателями, образовательными программами и вузами. Собираем материалы, делимся своими работками, организовываем встречи, проводим воркшопы и курсы для преподавателей. Следить за нашей работой проще всего в [телеграм-канале](#) или [на сайте](#).

Хотите работать с нами? Напишите на transform@hse.ru.

Введение

Чтобы качественно преподавать в юридическом вузе, важно понимать мотивацию студентов, преподавателей и работодателей. В частности, нужно знать, каких дисциплин не хватает студентам, какие направления научных исследований становятся более востребованными, и в целом — как субъекты образовательного процесса относятся к изменениям в образовательной политике.

К сожалению, количественных исследований на эту тему проводится недостаточно. До 2017 года опрашивал пользователей портал Pravo.ru¹, до 2020 года Высшая школа экономики проводила открытый статистический мониторинг², размещая данные по студентам на сайте. Сейчас же единственным исследовательским центром, регулярно проводящим социологические исследования юридической профессии и юридического образования, остался Институт проблем правоприменения при ЕУСПб³.

Мы готовы в меру своих возможностей подключиться к количественным исследованиям юридического образования. Это исследование — первый, но не последний наш вклад в эту сферу. Оно поможет лучше понять студентов, преподавателей и практикующих юристов, их отношение к изменениям в академии и в профессии. В дальнейшем мы планируем сделать такие исследования регулярными.

¹ Напр. <https://pravo.ru/news/view/144306/>

² <https://cim.hse.ru/student>

³ <https://enforce.spb.ru/>

Методология исследования

Наше исследование проводилось в течение декабря 2022 года среди студентов, преподавателей юридических вузов и практикующих юристов.

Тема исследования

Поскольку Центр занимается вопросами трансформации юридического образования, мы выбрали темой исследования юридическое образование, а также в некоторой степени юридическую науку. В этих сферах традиционно не хватает эмпирических данных, из-за чего вузы и преподаватели формируют образовательные программы интуитивно, на основе собственного опыта. Мы хотели получить такие данные, чтобы использовать их в своей работе, в проектировании отдельных курсов и целых образовательных программ.

Выборка

Ссылки на исследование были размещены в социальных сетях Центра трансформации юридического образования и Романа Янковского, мы также разослали их всем сотрудникам факультета права НИУ ВШЭ. Безусловно, это повлияло на выборку: в исследовании участвовали в основном студенты ведущих московских вузов, практикующие юристы из Москвы, а также преподаватели ВШЭ. Респонденты в большей степени, чем среднестатистические юристы, интересуются изменениями юридического образования и юридической профессии.

Формулировки вопросов

Формулируя вопросы, мы хотели узнать, как студенты, преподаватели и практикующие юристы разного возраста относятся к проблемам юридического образования. Мы сформулировали вопросы по наиболее часто обсуждаемым проблемам:

1. в чем ключевые вызовы юридического образования,
2. какие специализации становятся более востребованными, а какие — наоборот,
3. Каких дисциплин не хватает в учебной программе,
4. Будут ли студенты чаще работать во время учебы или наоборот.

Ряд вопросов (специализации, дисциплины, работающие студенты) были сформулированы как вопросы о будущем, чтобы узнать, какой вариант развития событий для респондента кажется вероятным и (или) желательным.

После вопросов об образовании мы добавили два вопроса о юридической науке — какие тренды для нее будут характерны и какие методы будут использоваться через 10 лет. Мы предполагали, что выборка преподавателей и ученых будет достаточной, чтобы получить интересные корреляции, однако в результате существенных корреляций не обнаружили, а результаты опроса в этой части кажутся предсказуемыми. Возможно, это связано с тем, что среди исследователей немногие занимаются методологией и развитием юридической науки в целом, часто специализируются в «своей» области и не видят глобальных трендов.

Формулировки ответов

Варианты ответа были собраны заранее — отчасти на основе точек зрения, которые чаще всего высказывались на профессиональных мероприятиях, в том числе тех, которые проводил наш Центр. После апробации анкеты на тестовой выборке из нескольких человек мы скорректировали вопросы и дополнили варианты ответов, а затем запустили опрос в итоговых формулировках по всей выборке.

В большинстве вопросов респонденту предлагалось выбрать три варианта из предложенных. Очередность ответов не учитывалась и не анализировалась. Исключениями были вопрос о работающих студентах, где предлагалось выбрать одно число, и вопрос о будущих дисциплинах, на который можно было выбрать несколько вариантов ответа.

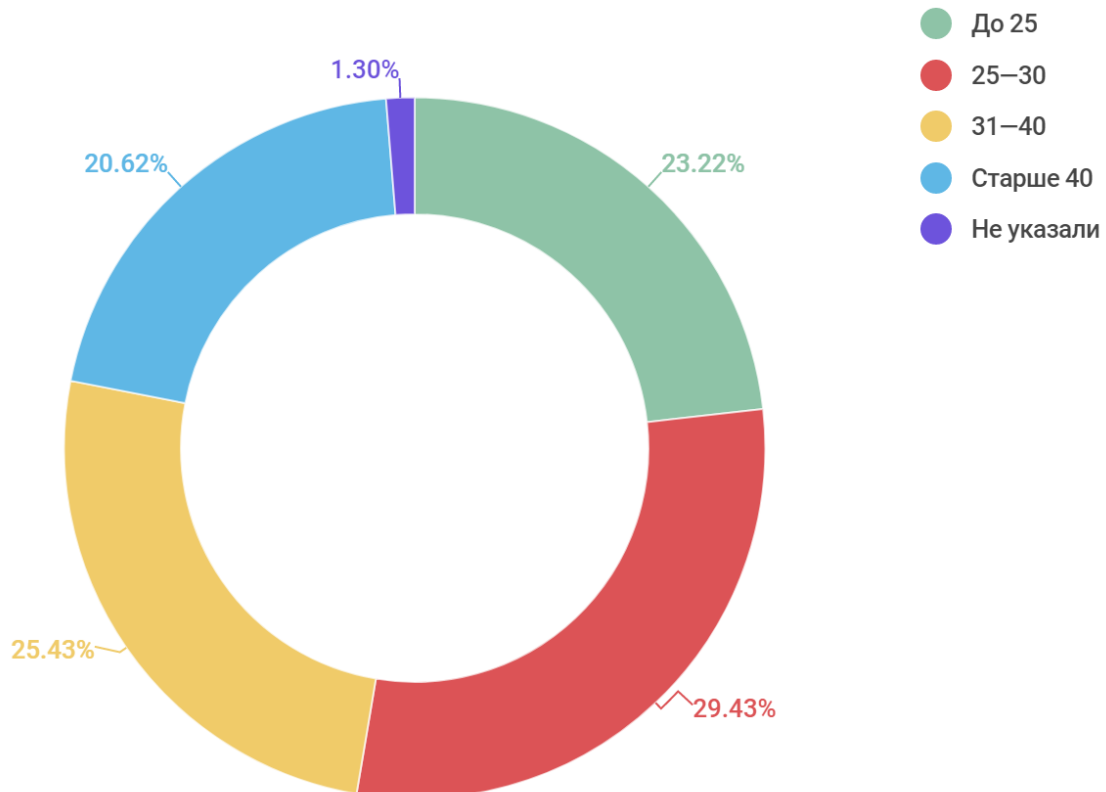
Во все обязательные вопросы был включен вариант «затрудняюсь ответить». При этом три вопроса — вопрос о работающих студентах и два последних вопроса о научных трендах — были не обязательными для ответа, о чем мы предупредили респондентов. Это было сделано, чтобы уменьшить количество случайных ответов.

Все вопросы, кроме вопроса о количестве работающих студентах, были открытыми, то есть у респондентов была возможность предложить свой вариант ответа. Такой подход кажется особенно уместным, поскольку наша выборка состоит из людей, имеющих собственное мнение о проблеме, и мы хотели услышать их варианты ответов.

Результаты исследования

Возраст респондентов

Предлагалось указать количество полных лет. Показан процент от общего количества респондентов.

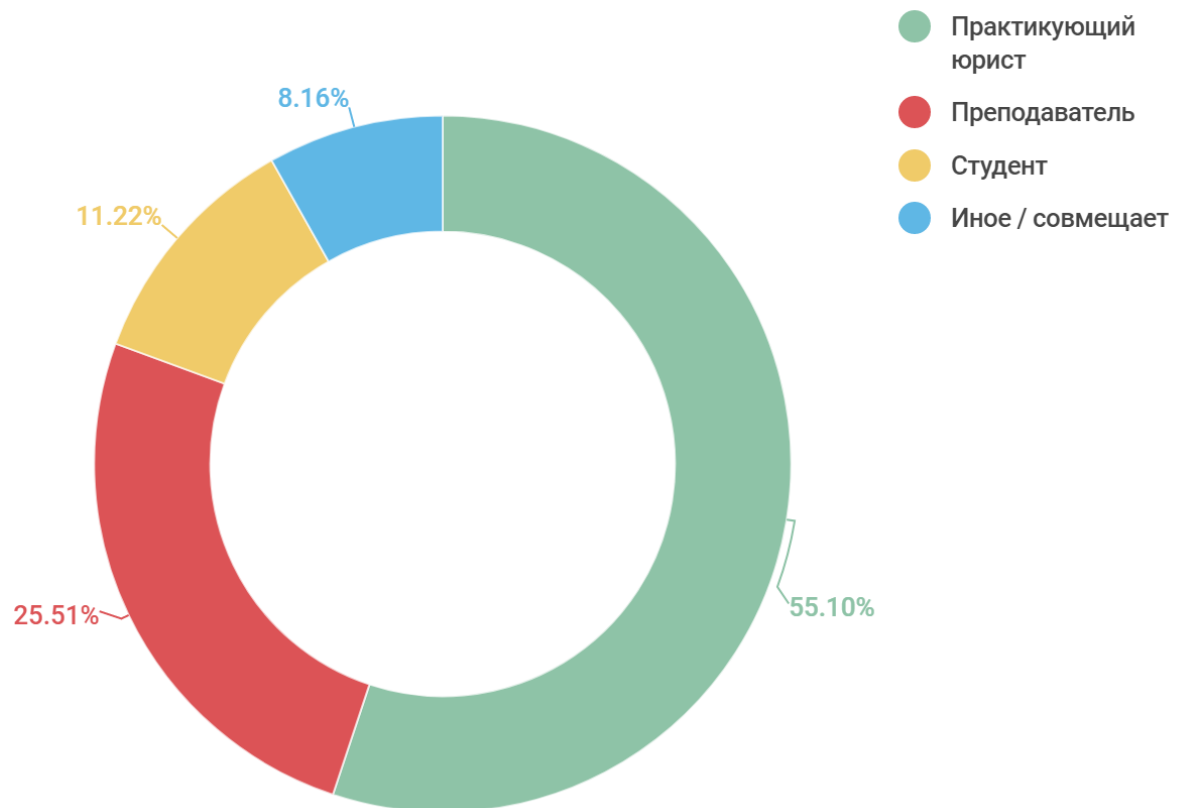

Средний возраст участника опроса — от 30 до 35 лет, медианный лежит в промежутке от 25 до 30. Мы разбили респондентов на четыре возрастные группы, которые примерно в равной степени представлены в исследовании. Респонденты, не указавшие возраст, учитывались в общих результатах по вопросам, но не учитывались при подсчете предпочтений различных возрастных групп.

Профессиональные группы респондентов

Разрешалось выбрать один из вариантов или ввести свой.

Показан процент от общего количества ответивших респондентов.

Большее половины респондентов — практикующие юристы. В меньшей степени (26%) представлены преподаватели, а третья группа — студенты — составляют меньшинство респондентов (11%).

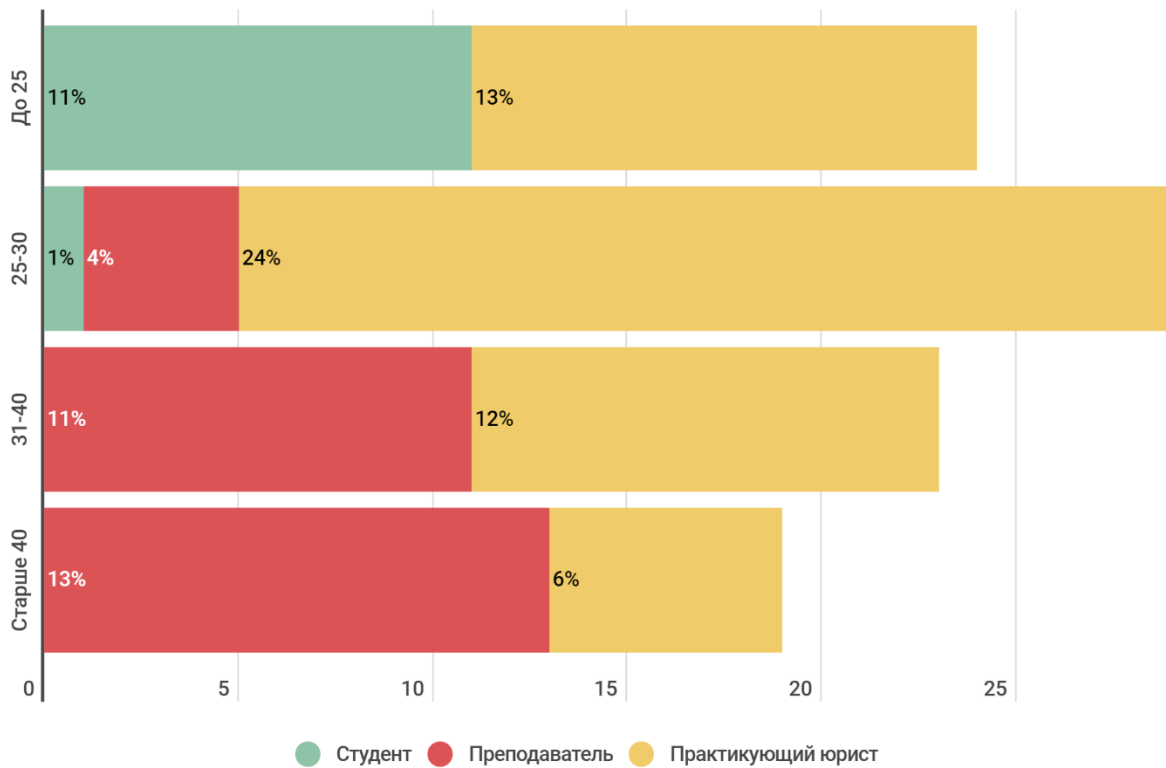
16 респондентов (8%) воспользовались опцией «иное». Это были:

1. Работающие студенты (3 ответа),
2. Непреподающие сотрудники вузов — менеджеры, научные сотрудники (9 ответов),
3. Практики, не являющиеся юристами, экс-юристы (4 ответа).

Эти варианты учтены в общем количестве ответивших, но не показаны при подсчете предпочтений профессиональных групп. Процент выбросов не превышает предельно допустимый, поэтому можно говорить о нормальном распределении ответов. Изучение мнений нестандартных когортных групп респондентов может быть целью для дальнейших исследований.

Корреляция между возрастом и профессиональной группой респондентов

Показан процент от общего количества респондентов.

Возраст предсказуемо соотносится с профессиональной группой респондентов: большинство студентов входят в группу моложе 25 лет, а преподаватели представлены в трех старших возрастных группах.

В старшей возрастной группе преподаватели преобладают. Это объясняется методикой опроса: преподаватели получали анкету по почте, а остальные — через социальные сети, где которых старшие возрастные группы представлены меньше (особенно после блокировки зарубежных ресурсов).

1. Ключевые вызовы

Формулировки ответов

Первый вопрос исследования касался ключевых, по мнению респондентов, вызовов в юридическом образовании. Мы решили отдельно уточнить, почему были выбраны те или иные формулировки ответов.

При составлении вариантов ответа мы учитывали, что юридическое образование является профессиональным и позволяет выпускникам работать по профессии юриста. С этой точки зрения для тех, кто учится и преподает, важны регуляторные факторы, влияющие на образовательный процесс (например, выход из Болонского процесса, реформа образования, бюджеты вузов, устаревание образовательных программ, цифровизация образования), а также факторы, влияющие на ситуацию на юридическом рынке труда (снижение востребованности профессии, цифровизация).

Вызовы «реформа образования...» и «устаревание программ...» фактически отражают противоположный взгляд на проблему, хотя в формулировках это намеренно не подчеркивалось. Таким образом мы планировали определить соотношение «консерваторов» и «реформистов» среди тех, кто недоволен текущей ситуацией в юридическом образовании.

Также к вариантам ответов был добавлен глобальный вызов — «снижение роли правовой культуры и ценности права». Этот вызов отмечают многие исследователи, особенно в 2022 году⁴, говоря, что он может привести к падению престижа профессии, а следовательно — и к сокращению спроса на качественное юридическое образование.

В качестве эксперимента мы также добавили вариант ответа «рост корпуса нормативных актов, рост объема и сложности нормативной базы». Мы предполагали, что респонденты, которые ассоциируют юридическое образование прежде всего с получением знаний, увидят в этом проблему — тем более, что о росте объема и сложности нормативной базы говорят многие эксперты⁵.

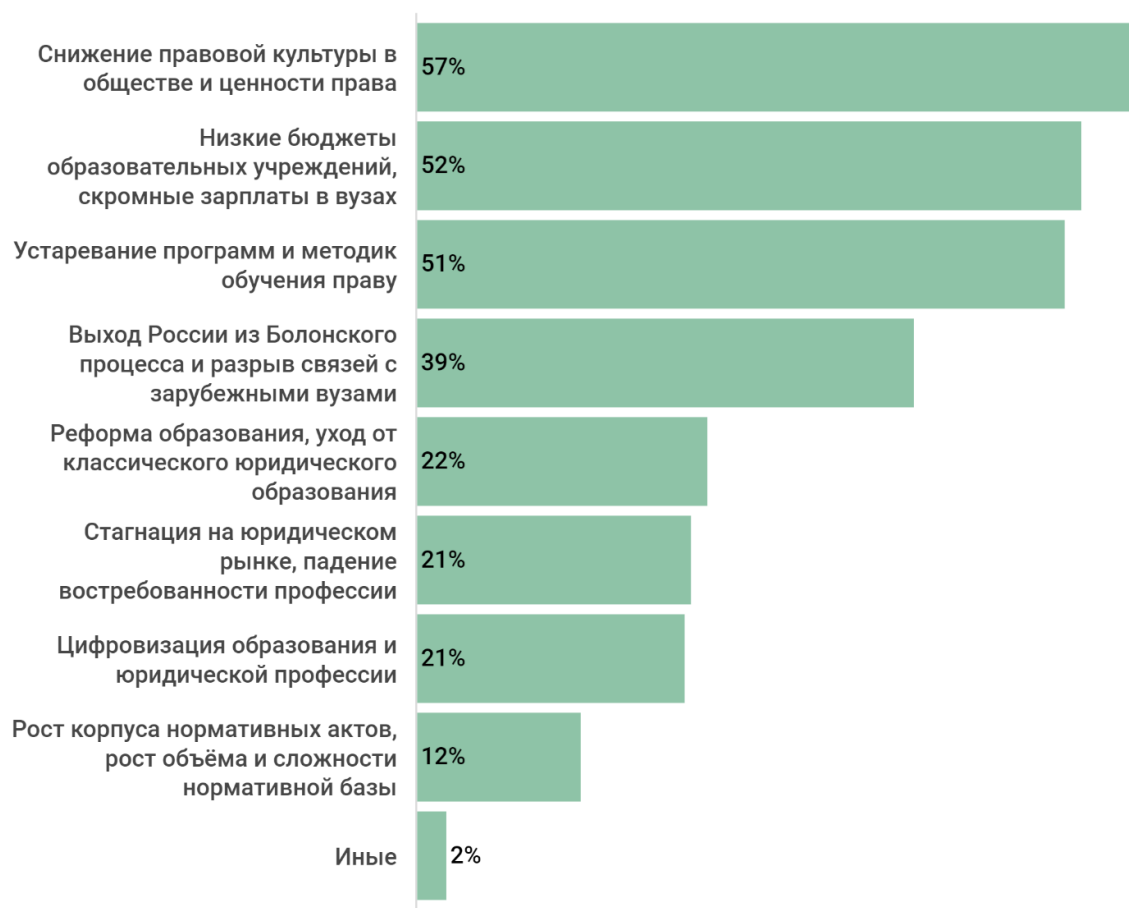
⁴ См. напр.: Юристы остаются на рынке, и их компетенции будут востребованы / Интервью с Инной Алпаидзе / [Zakon.ru](https://zakon.ru) [Электронный ресурс], 04.04.2022.

⁵ Оценка сложности языка законов. НИУ ВШЭ, 2019. С. 9.

«Выберите три основных, на ваш взгляд, вызова для юридического образования из перечисленных»

Выбранные респондентами варианты

Разрешалось выбрать до 3 вариантов. Показан процент от общего количества ответивших.

Наибольшим вызовом респонденты считают снижение правовой культуры в обществе и ценности права. Количество респондентов, которые отмечают эту проблему, позволяет говорить об идейном кризисе в юридической профессии в нашей стране. Вероятно, пока респонденты не могут оценить масштаб происходящих процессов, но они явно испытывают тревогу по поводу неопределённых перспектив юридической профессии в условиях снижения ценности права.

Следующие два вызова, которые отметили респонденты, относятся к системным проблемам российского юридического образования: низкие бюджеты вузов и устаревание программы обучения.

Четвёртый по значимости вызов — разрыв связей с зарубежными вузами и выход из Болонского процесса. Об этом сейчас много говорят, и за счёт этого проблема выглядит более актуальной. Также респондентов очевидно, пугает не сам по себе выход из Болонского процесса,

а неопределенность относительно того, чем заменят существующую систему. В некотором смысле этот вариант отражает ту же неопределенность, что и наиболее популярный вариант ответа.

В пятую очередь респонденты отмечают уход от классического юридического образования. Стоит отметить, что этот вариант респонденты отмечают в 2,3 раза реже, чем «зеркальный» ответ «устаревание программ и методик обучения праву». Таким образом, респонденты видят большей проблемой устаревание программ обучения, чем их преждевременное обновление, уход от принятых канонов.

Интересно, что не все респонденты посчитали ответы «устаревание программ...» и «реформа образования» взаимоисключающими: 45% из тех, кто назвал реформу проблемой, также отметили и вариант «устаревание программ...» Вероятно, эти респонденты допускают такую реформу образования, которая позволит актуализировать учебные программы и в то же время вернет юридическое образование к классической, во многом утраченной модели. Мы поднимем этот вопрос в следующих исследованиях.

Наименьшими вызовами респонденты посчитали ответы из группы, связанных с юридической профессией: стагнацию на рынке и цифровизацию профессии. Последней по значимости проблемой респонденты называют рост корпуса нормативных актов. Вероятно, они привыкли к постоянному увеличению количества информации о праве и к росту возможностей справочно-правовых систем и других инструментов по работе с этой информацией.

Свои варианты

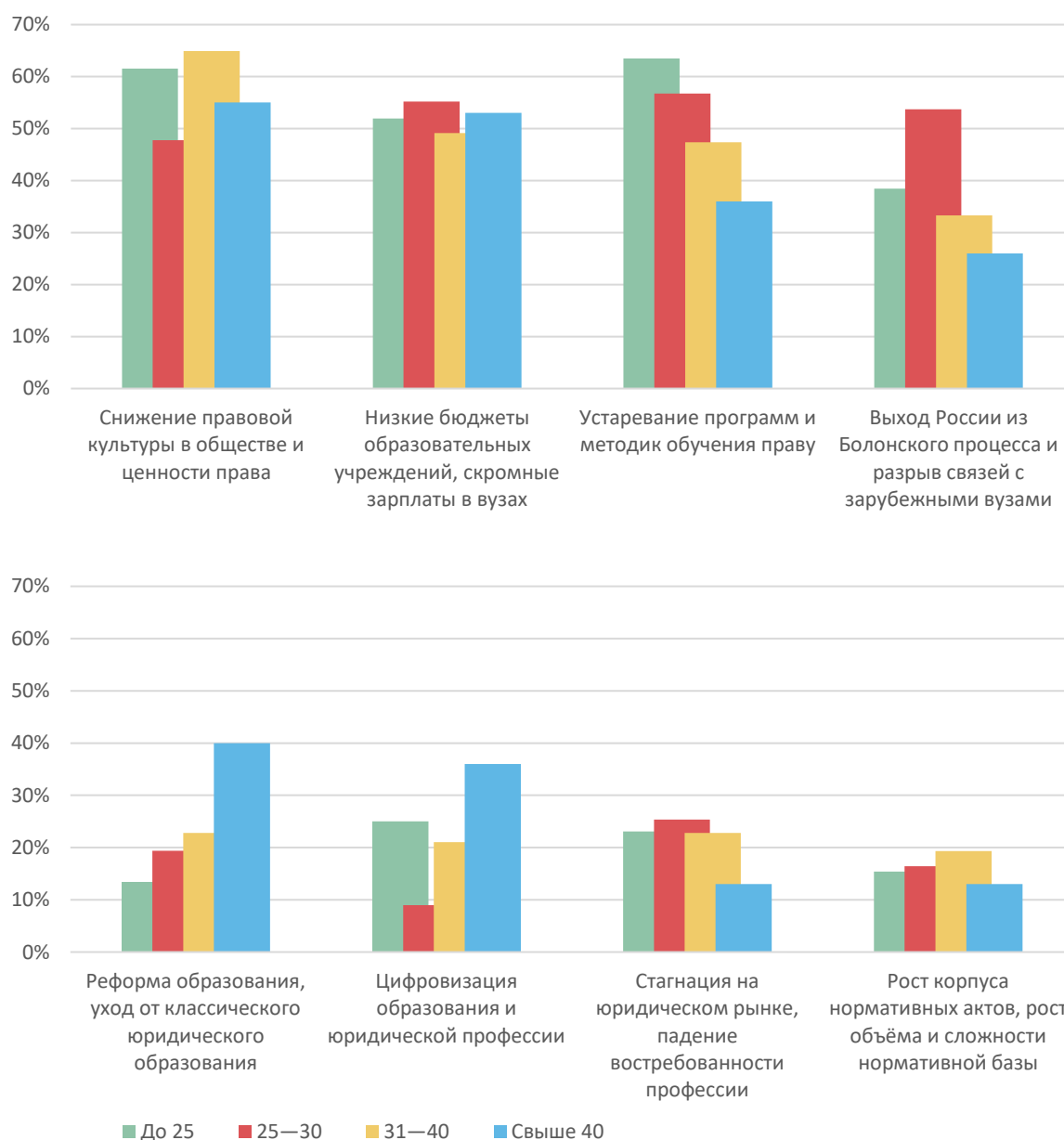
У респондентов была возможность выбрать свой вариант. На этот вопрос поступило больше всего собственных вариантов ответа — 15. Они касались следующих проблем:

1. Оторванность юридического образования от запросов рынка, от реальной практики (6 ответов);
2. Отход от правового регулирования к неправовым практикам, угасание правового государства (3 ответа);
3. Политическое давление на вузы, политическое преследование преподавателей и увольнение нелояльных (3 ответа);
4. Чрезмерная зарегулированность образовательного процесса (1 ответ);
5. Санкции и разрыв связей с развитыми в правовом смысле юрисдикциями (1 ответ).

Один респондент указал на отсутствие проблем: «По-моему, всё отлично, насколько это возможно в реальном мире».

Распределение ответов по возрасту

Показаны проценты выбравших каждый ответ по «своей» возрастной группе («популярные» вызовы в каждой возрастной группе)

Самая молодая группа (до 25 лет) в большей степени, чем другие группы, обеспокоена устареванием программ обучения. Она в наименьшей степени считает проблемой реформу образования и отход от классической модели.

Респонденты от 25 до 30 лет сильнее прочих групп переживают из-за выхода России из Болонского процесса (возможно, эта группа задумывается об учёбе за рубежом и в целом сожалеет о разрыве с европейскими вузами). При этом они меньше других групп переживают из-за снижения правовой культуры.

Эта группа также меньше всех остальных переживает из-за цифровизации профессии. Возможно, респонденты считают себя достаточно гибкими, чтобы адаптироваться к новым технологиям, не сталкивались с проблемами удаленного обучения. Возможно, респонденты из этой группы менее, чем молодые респонденты до 25 лет, верят в перспективы технологий -- или уже имеют достаточный опыт работы по профессии, чтобы не испытывать страх невостребованности.

Респонденты от 31 до 40, родившиеся в конце 1980—начале 1990-х годов, считают основным вызовом снижение правовой культуры и ценности права. Эта группа также отметила все остальные вызовы: результаты этой группы ближе всего к среднестатистическим.

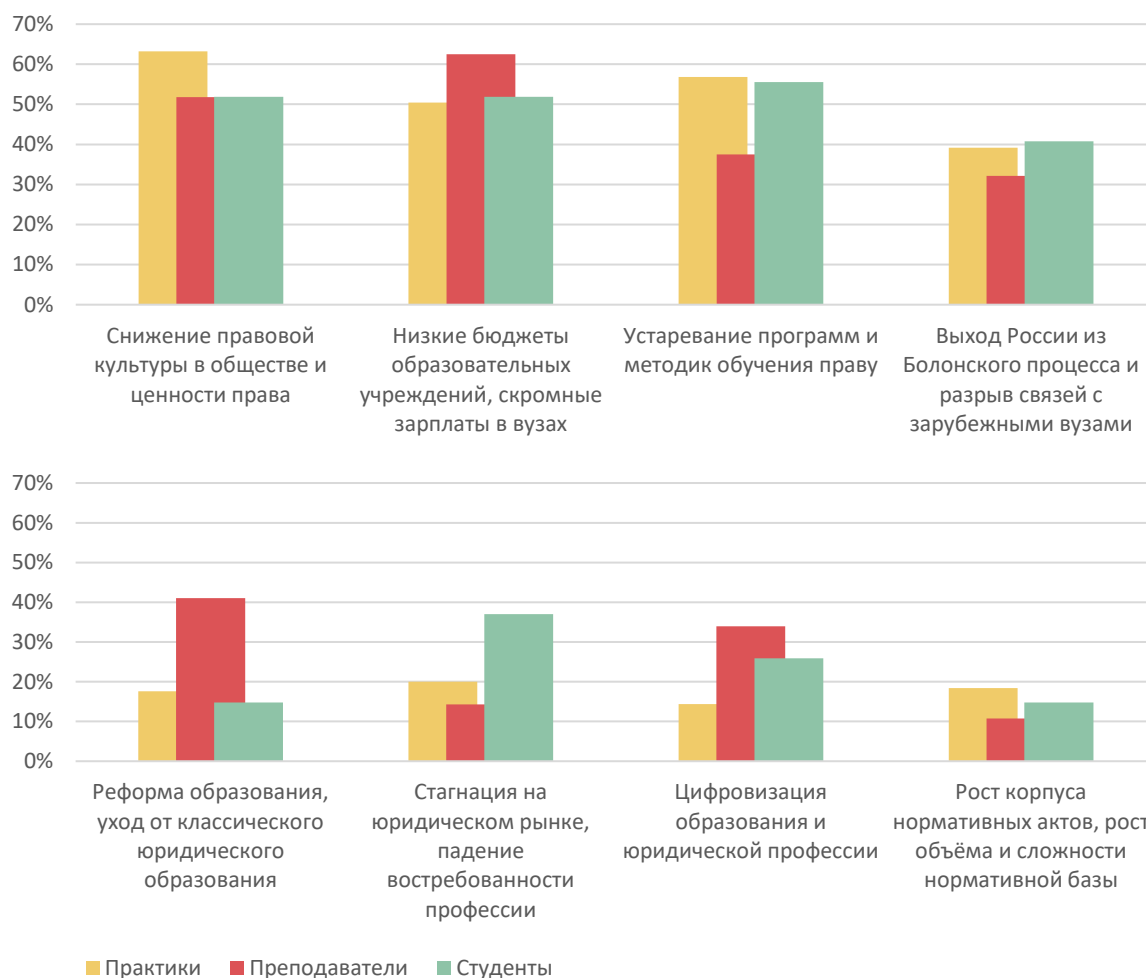
Респонденты старше 40 лет больше других групп обеспокоены реформой образования и цифровизацией, и меньше — устареванием образовательных программ и выходом России из Болонского процесса.

Эта возрастная группа более обеспокоена реформой образования, чем устареванием образовательных программ; другими словами, респонденты старше 40 считают, что больше проблем порождает не отставание вузовской программы от запросов рынка, а, наоборот, попытки ее изменить. Такие результаты могут быть обусловлены особенностями выборки, когда в старшую возрастную группу попало больше преподавателей в процентном соотношении. Также причиной ответа может быть консервативное образование, которое респонденты этой группы успели получить не позднее начала нулевых годов.

Чем моложе респондент, тем сильнее он переживает по поводу устаревания методик преподавания права. Чем старше респондент, тем большую проблему он видит в реформе образования и отходе от классических методик преподавания.

Распределение ответов по профессиональным группам

Показан процент ответов в каждой профессиональной группе (наиболее «популярные» вызовы у практикующих юристов, преподавателей и студентов)

Практики в большей степени, чем остальные группы, переживают по поводу снижения правовой культуры в обществе и ценности права. Они согласны со студентами, что устаревание программ и методик обучения является проблемой. Наименьшей проблемой они считают цифровизацию образования и профессии.

Преподаватели считают ключевым вызовом низкие бюджеты вузов. Также их больше, чем прочие группы, волнует реформа образования и уход от классической модели в преподавании, а также цифровизация образования и профессии. В меньшей степени, чем остальные группы, преподавателей волнует устаревание методик преподавания. А наименьшие проблемы для них — стагнация на юридическом рынке и рост корпуса нормативных актов.

Интересно, что преподаватели — единственная группа, которую отход от классических канонов юридического образования волнует больше, чем устаревание программ и методик обучения праву. Остальные группы гораздо больше обеспокоены вторым, нежели первым. Таким образом, мы наблюдаем сильное расхождение по вопросу об устаревании методик между преподавателями и потребителями образования.

При этом, в отличие от факторов рынка труда, действий регулятора и других внешних факторов, над которыми участники образовательного процесса не властны, методики преподавания находятся под контролем преподающего сообщества. Здесь возможны различные интерпретации:

- Преподаватели считают, что программы и методики обучения праву соответствуют требованиям рынка. Возможно, они не видят запрос от студентов и практиков на изменения либо не считают, что студенты и практикующие юристы компетентны судить об этом вопросе;
- Преподаватели понимают, что программы и методики обучения праву устаревают, но не могут на это повлиять или не знают, как это изменить (в силу того, что содержание некоторых программ установлено императивно, либо в силу того, что организация образовательного процесса в вузе не позволяет применять методики за пределами традиционного набора).

В следующих исследованиях мы обратим дополнительное внимание на этот вопрос.

Студентов гораздо больше, чем другие группы, волнует стагнация на юридическом рынке. Они также сильнее, чем практики (но меньше, чем преподаватели), переживают по поводу цифровизации образования и профессии. Меньше всего их волнует реформа образования и отход от классических моделей. Также они не считают проблемой рост корпуса НПА.

2. Будущие изменения

«В течение 10 лет нас, вероятно, ожидают изменения. Какие?» «А где в течение 10 лет сохранится статус-кво?»

Разрешалось выбрать до трех вариантов ответа по каждому из вопросов, то есть респондент должен был выбрать до трех сфер, в которых произойдут изменения, и до трех, в которых сохранится статус-кво.

Предложенные варианты

ИЗМЕНЕНИЯ	СТАТУС-КВО
1. Бумажные учебники будут полностью заменены онлайн пособиями	Бумажные учебники сохранят свои позиции и не будут заменены онлайн пособиями
2. В магистратуру будет поступать больше не-юристов	В магистратуру будет поступать так же мало не-юристов
3. В программах станет больше не-юридических дисциплин	В программах останутся преимущественно юридические дисциплины
4. Высшее юридическое образование станет менее доступным	Высшее юридическое образование останется таким же доступным
5. Лучшие вузы (МГУ, СПбГУ, ВШЭ и т. д.) сдадут свои позиции новым лидерам	Лучшие вузы (МГУ, СПбГУ, ВШЭ и т. д.) сохранят свои позиции
6. Обучение станет более интернациональным, усилится обмен между российскими и зарубежными вузами	Обучение не станет более интернациональным, обмен между российскими и зарубежными вузами может даже сократиться
7. Обучение юристов будет на 100% индивидуальным, программы будут собираться из отдельных дисциплин по желанию студентов	Обучение юристов сохранится в значительной части стандартным, без индивидуальных планов и дисциплин по выбору
8. Появится много новых форматов проведения занятий, в том числе онлайн	Распространенные форматы проведения занятий (лекция-семинар) сохранятся

9.	Роль вузов в юридическом образовании снизится по сравнению с другими образовательными площадками	Вузы сохранят свою долю на рынке юридического образования по сравнению с другими образовательными площадками
10.	Юридическое образование полностью перейдет в онлайн	Юридическое образование останется офлайн
11.	Затрудняюсь ответить	Затрудняюсь ответить

Выбранные респондентами варианты

Показан процент от общего количества ответивших.

Среди наиболее вероятных характеристик юридического образования будущего респонденты отмечают появление новых форматов проведения занятий (в том числе онлайн), а также замену бумажных учебников онлайн-новыми пособиями. Также подавляющее большинство респондентов

верит, что через 10 лет в программах станет больше неюридических дисциплин.

Меньше всего респонденты верят в то, что юридическое образование полностью перейдет через 10 лет в онлайн, в повышение интернациональности обучения, а также в то, что лидирующие вузы уступят свои позиции.

По количеству выбранных вариантов можно судить о том, какие изменения в образовании волнуют респондентов больше всего — их чаще выбирают как в положительном смысле (ожидаемые изменения), так и в отрицательном (сохранение статус-кво). Респонденты также склонны выбирать те варианты, по которым у них есть сформированная позиция — таким образом, часто популярные варианты — наиболее отрефлексированные.

Наиболее востребованными среди респондентов стали следующие тренды:

- формат проведения занятий (респонденты считают, что появятся новые) форматы,
- количество неюридических дисциплин в программе (голоса «за реформу» и «за статус-кво» разделились 50/50),
- и позиции ведущих вузов (респонденты считают, что ведущие вузы скорее всего сохраняют свои позиции).

Свои варианты

У респондентов была возможность выбрать свой вариант. Поступило 13 таких ответов. Они касались следующих изменений:

Позитивные изменения:

1. Юридическое образование ждет «революция пользы», чтобы оно соответствовало времени (1 ответ);
2. В программе будет гораздо больше предметов, связанных с ИТ (1 ответ);

Негативные изменения:

1. Упадёт конкурс среди абитуриентов, снизится конкурс в неведомственные вузы (4 ответа);
2. Произойдет возврат к специалитету (1 ответ);
3. Российские вузы утратят репутацию за рубежом (1 ответ);
4. Будут ограничены онлайн-форматы образования (1 ответ).

Некоторые респонденты ответили в поле «Другое», что произойдет более трех изменений (2 ответа) или не произойдет ничего из предложенного (1 ответ).

Распределение ответов по возрасту

Показаны проценты выбравших каждый ответ по «своей» возрастной группе («популярные» вызовы в каждой возрастной группе)

Наибольшие расхождения между возрастными группами наблюдаются в следующих ответах:

1. **Будут ли не-юристы чаще поступать на магистерские программы.** Группы 30—40 и особенно 25—30 считают, что в будущем на магистерские программы по праву будет поступать больше не-юристов. Группа до 25 лет считает иначе; скептиков также много в группе старше 40.

Возможно, старшие группы видят потребность в междисциплинарном обучении, или же молодая группа наблюдает на практике, что студенты, не имеющие базового юридического образования, испытывают сложности в магистратуре.

2. **Будет ли в программе больше неюридических дисциплин.** Это один из самых спорных вопросов, если считать дисперсию ответов. Самая старшая группа гораздо менее, чем остальные группы, поддерживает тезис, что в вузовских программах появится больше неюридических дисциплин. Прослеживается и общая тенденция: чем старше респондент, тем хуже он оценивает перспективы неюридических дисциплин, и наоборот.

3. **Перспективы ведущих вузов.** Старшая возрастная группа более пессимистично относится к перспективам ведущих вузов, чем остальные. Те, особенно группа 25—30, наоборот, считают, что позициям ведущих вузов ничего не грозит.

Возможно, это связано с тем, что респонденты в первых группах либо учатся в вузе, либо выпустились из него совсем недавно; падение престижа своего вуза — это негативный сценарий для них самих. Респонденты не готовы в него верить и принимают желаемое за действительное.

4. **Интернализация образования.** Группу 25—30 значительно больше, чем другие группы, волнует интернализация образования, и настроена эта группа значительно пессимистичнее. Это делает вопрос об интернализации одним из самых спорных. В то время, как в группе 25—30 лишь каждый восьмой респондент верит в усиление академического обмена, в группе 40+ так считает практически каждый второй.

Впрочем, возможно, отчасти это связано с тем, что респонденты понимают различные вузы под «зарубежными». Этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

5. **Внедрение новых форматов занятий.** К этому вопросу наиболее скептически относятся младшая и старшая возрастные группы.

Вероятно, это связано с тем, что в первой группе представлены в основном студенты, а во второй — в основном преподаватели, и все они не испытывают оптимизма в отношении вузовской системы обучения.

- б. **Замена вузов другими площадками.** Чем старше группа, тем меньше она верит в то, что вузы будут заменены другими (в том числе онлайн-овыми) образовательными площадками.

Это можно объяснить консерватизмом старших групп респондентов. В будущих исследованиях мы обязательно выясним, кого различные группы видят конкурентом вузам в сфере юридического образования.

В разных группах были популярны разные варианты ответов. По этому показателю можно судить о том, какие изменения в образовании волнуют респондентов больше, а также о том, по каким вариантам у респондентов есть сформированная позиция.

Какие вопросы отмечали чаще всего в различных возрастных группах — и какие вопросы были непопулярны среди отдельных групп?

1. В группе младше 25 лет с большим отрывом лидирует вопрос форматов занятий (88% респондентов отметили его либо в числе тех, где «будут изменения», либо там, где «сохранится статус-кво»). При этом эта группа реже прочих интересовалась ролью ведущих вузов.
2. В группе 25—30 нет явного варианта-лидера, респондентов волнуют форматы занятий, позиции ведущих вузов, неюридические дисциплины в программах юридических факультетов (71-77%).
3. В группе 30—40 наиболее востребован вопрос о форматах занятий (82%), с небольшим отрывом — количество неюридических дисциплин (78%). Эта группа значительно реже других отмечала вопрос о поступлении не-юристов в магистратуру.
4. В группе 40+ лидируют четыре варианта: форматы занятий, позиции ведущих вузов, неюридические дисциплины в программах юридических факультетов, изменение формата учебников (64-66%).

Эта группа меньше других интересуется зарубежными связями и академическим обменом, что подтверждает и первый вопрос (старшая группа видит меньше всего сложностей в связи с выходом России из Болонского процесса).

Распределение ответов по профессиональным группам

Показан процент ответов в каждой профессиональной группе (наиболее «популярные» вызовы у практикующих юристов, преподавателей и студентов)

Наибольшие расхождения между профессиональными группами наблюдаются в следующих ответах:

- 1. Бумажные учебники.** Трое из четырех студентов считают, что учебники, напечатанные на бумаге, отживают свое, и через 10 лет их не останется. В других профессиональных группах соответствующий процент ниже, хотя большинство также считает бумажные учебники бесперспективными.

Вероятно, студенты чаще других групп сталкиваются с учебниками, равно как и с онлайн-пособиями, и своими глазами видят прогресс в этой сфере.
- 2. Поступление не-юристов на юридические программы.** Преподаватели значительно больше, чем студенты и практикующие юристы, видят ценность в юридической магистратуре для не-юристов. Три из пяти преподавателей считают, что в магистратуру будет поступать больше специалистов с неюридическим образованием. Если задать тот же вопрос студентам-юристам, согласится лишь один из четырех. Возможно, студенты наблюдают на практике за однокурсниками без базового образования и видят, что те испытывают сложности в обучении.
- 3. Неюридические дисциплины в программе.** Практикующие юристы видят большую ценность в неюридических дисциплинах, чем преподаватели права. В принципе, практикующие юристы — единственная профессиональная группа, которая верит, что неюридических дисциплин в программе станет больше, чем сейчас. Эта группа, вероятно, видит наибольшую ценность в подобных предметах, что подтверждается ответом на вопрос о дисциплинах, которых не хватает (см. следующие разделы исследования).
- 4. Доступность юридического образования.** Интересно, что практикующие юристы в целом считают, что высшее юридическое образование становится менее доступным. Студенты верят в обратное, а среди преподавателей нет преобладающего мнения.
- 5. Роль ведущих вузов.** Практики и преподаватели уверены, что ведущие вузы сохраняют свои позиции. Студенты не настолько в этом уверены. В целом студенты реже других групп отвечали на этот вопрос.
- 6. Международный обмен.** Студенты больше других групп верят, что международный обмен расширится. Ожидания практиков гораздо более негативные. Преподаватели занимают промежуточную позицию.

7. **Индивидуализация обучения.** Студенты считают, что образование станет более индивидуализированным; преподаватели и практики считают, что сохранится статус-кво. Возможно, речь идет скорее о желании студентов получить более индивидуализированный продукт, чем сейчас предлагает рынок юридического образования.
8. **Снижение роли вузов по сравнению с другими площадками.** И в группе преподавателей, и в группе студентов примерно поровну разделились голоса тех, кто верит в перспективу площадок онлайн-нового юридического образования, и их оппонентов.

Однако среди практиков примерно в два раза больше тех, кто верит в потенциал площадок. Вероятно, практики чаще, чем другие группы, проходили обучение на альтернативных площадках и понимают их потенциал.

В разных группах были популярны разные варианты ответов. По этому показателю можно судить о том, какие изменения в образовании волнуют респондентов больше, а также о том, по каким вариантам у респондентов есть сформированная позиция.

Какие вопросы отмечали чаще всего в различных профессиональных группах?

1. Студенты чаще всего отмечали вопрос об учебниках (85%) и о новых форматах занятий (81%). По некоторым вопросам студенты голосовали реже других групп — так, их существенно меньше интересовали вопросы роли вузов по сравнению с другими площадками, поступления не-юристов в магистратуру, доступности юридического образования.
2. Преподаватели отмечали новые форматы занятий (78%) и неюридические дисциплины в программе (76%).
3. Практикующие юристы чаще всего отмечали вопросы о новых форматах занятий (76%) и позициях ведущих вузов (72%).

3. Специализации: перспективные и устаревающие

«Какие специализации среди студентов юрфаков станут более актуальными через 10 лет?»

«Какие специализации среди студентов юрфаков станут менее актуальными через 10 лет?»

Выбранные респондентами варианты

Разрешалось выбрать до трех вариантов ответа на каждый вопрос.

Показан процент выбравших каждый вариант ответа.

В формулировках вариантов мы ориентировались на то, какие специализации предлагает студентам (в виде образовательных программ или отдельных треков) факультет права НИУ ВШЭ. Названия специализаций были упрощены для большего понимания (например, цифровое право → информационное право и т.п.)

По мнению респондентов, через 10 лет наиболее актуальны будут специальности, связанные с технологиями: интеллектуальная собственность и информационные технологии (IT&IP) и legal tech. Далее идут частноправовые отрасли – гражданское, предпринимательское и коммерческое право. Замыкает пятерку лидеров финансовое и налоговое право.

Среди тех специальностей, которые станут, по мнению респондентов, менее востребованными — История права, теория и философия права, а также конституционное право.

Не изменится актуальность, с точки зрения респондентов, у административного права и уголовного права — сопоставимое количество респондентов проголосовали как «за», так и «против» роста их актуальности.

Необычная картина наблюдается у международного права. Его называли как среди тех отраслей, которые станут более актуальными, так и наоборот. Вероятно, это связано с противоположными трендами на международной арене.

Трудовое право менее всего интересует респондентов: этот вариант практически никто не выбрал.

Свои варианты

У респондентов была возможность выбрать свой вариант. Поступило 11 ответов. Они распределились следующим образом:

Более актуальные специализации:

1. Банкротство (2 ответа);
2. Корпоративное право (1 ответ);
3. Международное частное право (1 ответ);
4. Градостроительное право (1 ответ);
5. «Санкционное право» (1 ответ);
6. Криптовалюты и блокчейн (1 ответ);
7. Комплаенс (1 ответ).

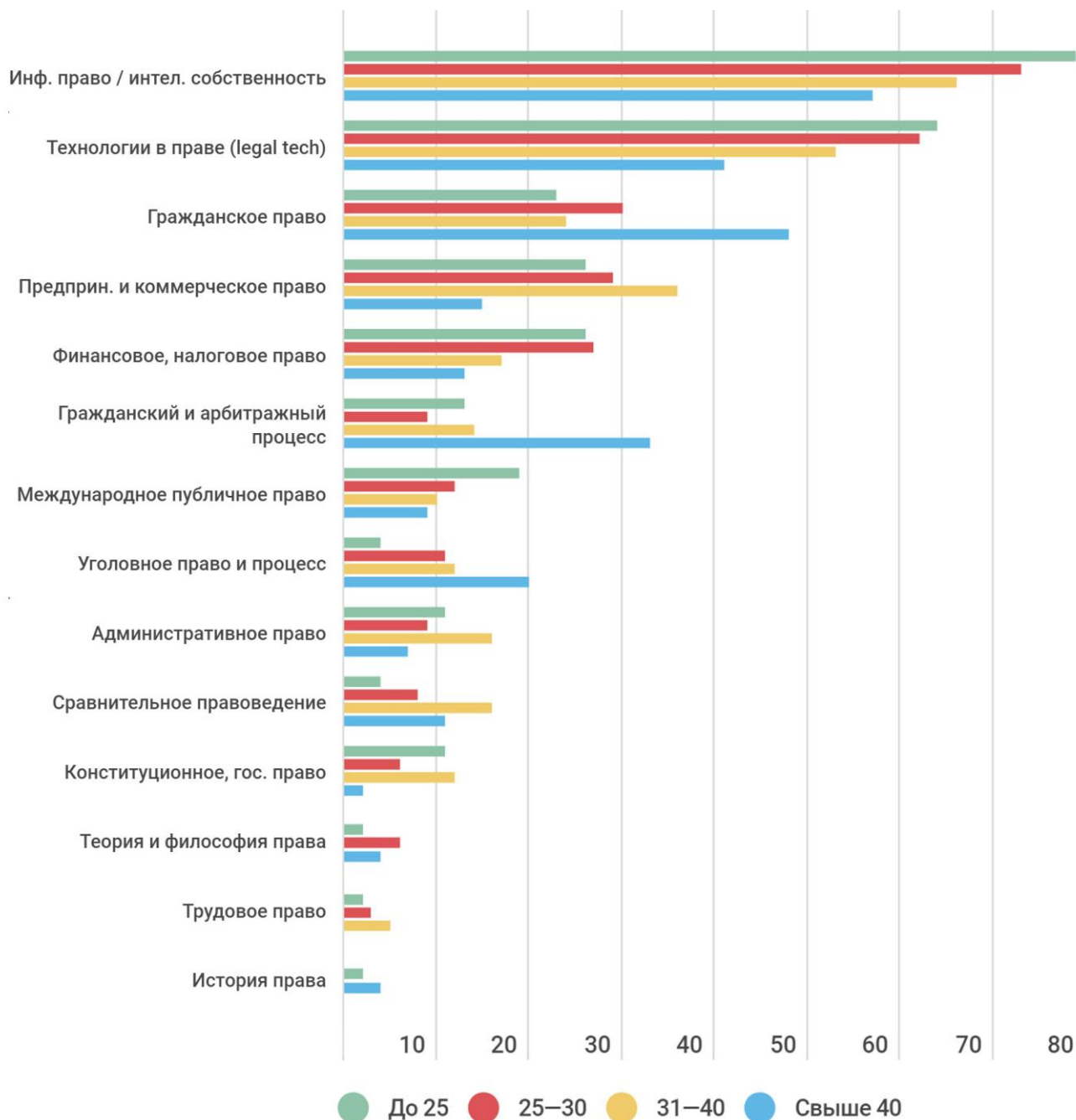
Один респондент также предположил, что появятся новые актуальные специализации, которые пока не существуют и, соответственно, не фигурируют в опросе.

Менее актуальная специализация — семейное право (1 ответ).

Помимо предложения дополнительных специализаций, два респондента указали, что ответ сильно зависит от политического режима, который будет в России через 10 лет. Еще двое предположили, что принципиально актуальность по специализациям не изменится, и спрос на хороших юристов будет везде.

Распределение ответов по возрасту

Показан процент респондентов, выбравших тот или иной ответ в каждой возрастной группе («популярные» специализации с точки зрения юристов разных возрастов).

Респонденты из самой молодой группы (до 25 лет) в большей степени, чем другие группы, уверены, что информационное право и legal tech будут актуальны через 10 лет. Они также оптимистично настроены по поводу международного права. При этом эта группа считает менее перспективными частноправовые отрасли, уголовное право и процесс, сравнительное правоведение.

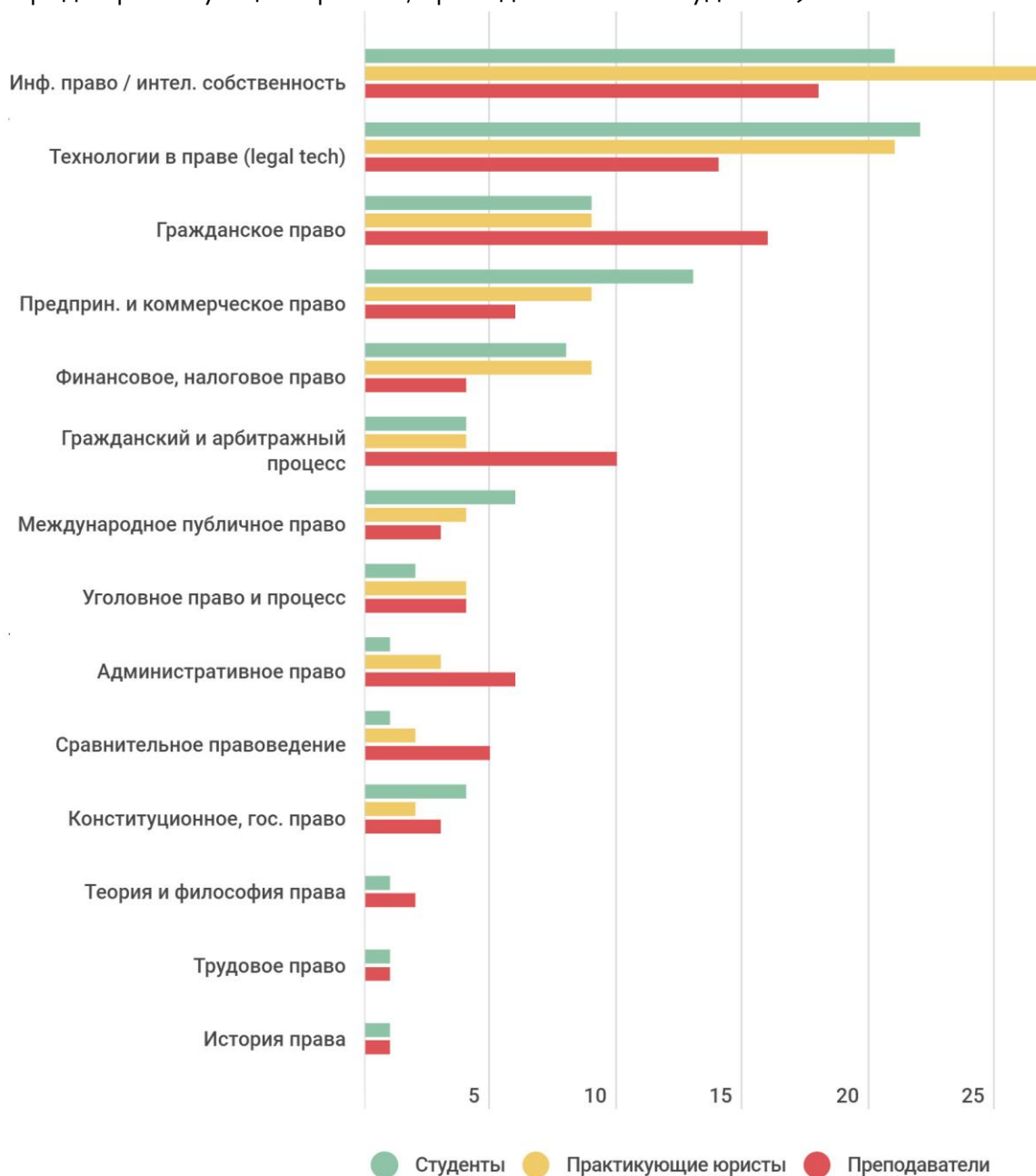
Респонденты из следующей возрастной группы (25—40) более консервативны в своих прогнозах. Они чаще называют среди востребованных частноправовые специализации, в первую очередь гражданское право. Эта группа меньше других верит в перспективы гражданского и арбитражного процесса.

Респонденты от 31 до 40 лет считают перспективными предпринимательское и коммерческое право, административное право и сравнительное правоведение. При этом эта группа меньше, чем группа 25–30 и группа 40+, верит в перспективы гражданского права.

Респонденты из старшей возрастной группы представляют наиболее консервативную точку зрения. Они менее всех верят в «цифровые» отрасли. Наиболее перспективными они считают классические специализации — гражданское, уголовное право, процессуальное право. При этом, однако, эта группа существенно реже других отмечает конституционное право — еще одну «классическую» специализацию — среди перспективных.

Распределение ответов по профессиональным группам

Показан процент респондентов, выбравших тот или иной ответ в каждой профессиональной группе («популярные» специализации среди практикующих юристов, преподавателей и студентов)

Практикующие юристы в большей степени, чем остальные группы, видят перспективу в информационном праве, а также в финансовом и налоговом. Лидер антирейтинга у практиков — история права, ее считают наименее перспективным предметом в будущем.

Преподаватели считают в большей степени, чем остальные, что классические отрасли права — в частности, гражданское право, процессуальное право и административное право — не утратят своей актуальности

и через 10 лет. Преподаватели также выше, чем другие группы, оценивают актуальность теории и философии права, а также сравнительного правоведения.

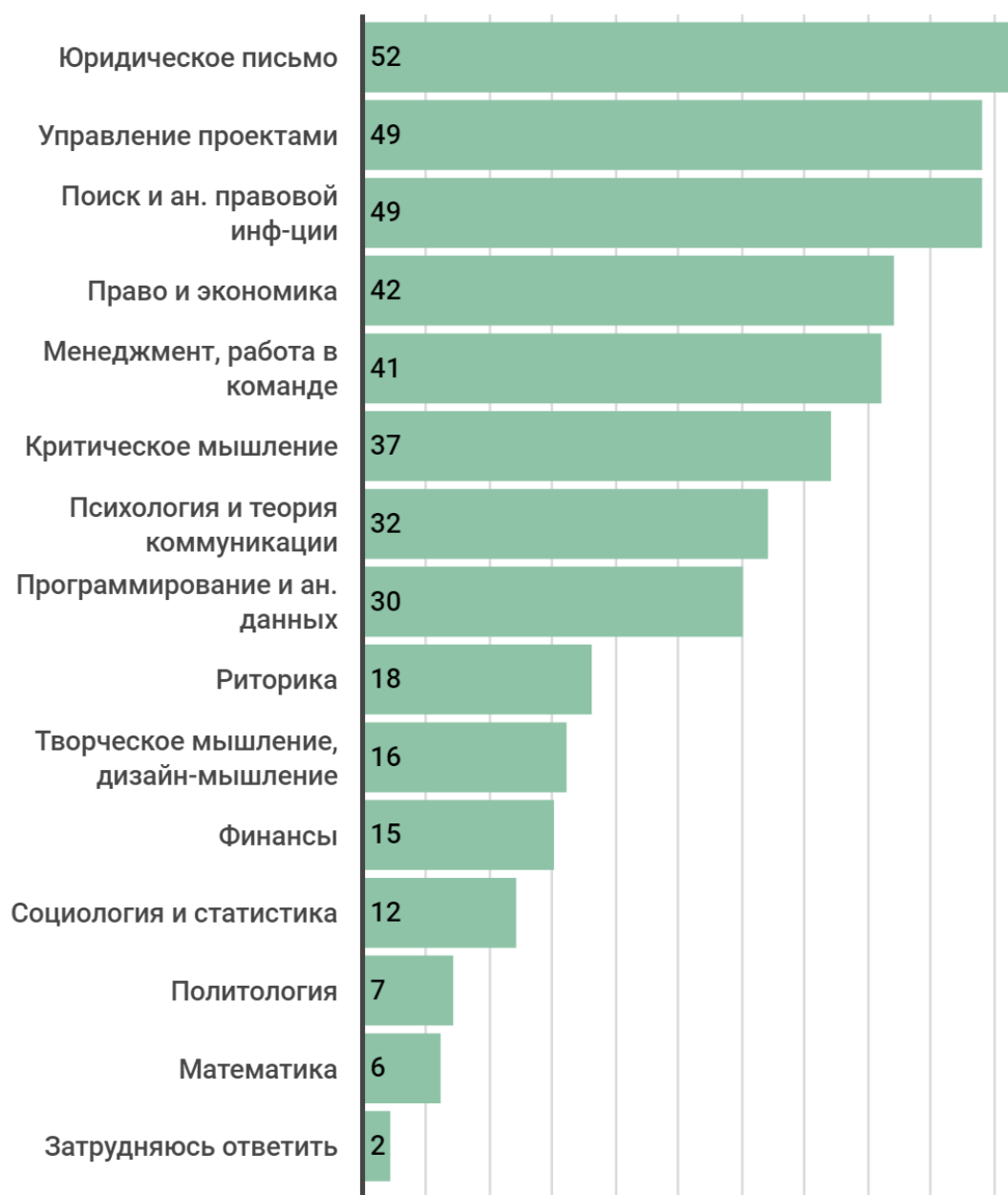
Студенты больше, чем другие группы, уверены в перспективах предпринимательского и коммерческого права. При этом они ниже, чем практикующие юристы, оценивают перспективы информационного права и интеллектуальной собственности — возможно, потому что эти предметы редко преподаются в вузах в достаточной степени, и студенты плохо знакомы с этими специализациями.

4. Предметы, которых не хватает

«Какие предметы станут нормой в учебной программе юриста через 10 лет?»

Выбранные респондентами предметы

Можно было выбрать неограниченное количество вариантов. Показан процент респондентов, выбравших каждый вариант, от их общего количества.

Этот вопрос был предназначен для того, чтобы понять, по каким дисциплинам существует консенсус у респондентов (большинство респондентов считает, что эти дисциплины должны появиться в учебной программе). В качестве вариантов предлагались предметы, которые:

- обсуждаются к внедрению в российских юридических вузах (критическое мышление, программирование) или уже внедрены в некоторых (математика, психология);
- внедрены в зарубежных вузах и частично — в российских (юридическое письмо, поиск правовой информации, право и экономика);
- ранее входили в программу обучения юристов (риторика).

Все предложенные дисциплины не являются отраслевыми, то есть не принадлежат к какой-либо отрасли права.

На этот вопрос, в отличие от остальных, можно было выбрать любое количество ответов. Мы предполагали, что респонденты не будут выбирать чрезмерное количество вариантов, помня о пределах часов в учебной программе. В результате средний респондент выбрал 4,81 варианта ответа из 15, которые появятся в учебной программе через 10 лет.

Большинство респондентов считают, что через 10 лет нормой в учебной программе юриста станут юридическое письмо, управление проектами и поиск и анализ правовой информации. Далее с небольшим отрывом идут право и экономика (экономический анализ права), менеджмент и критическое мышление.

Наименее востребованными через 10 лет респонденты считают социологию и статистику, политологию и математику.

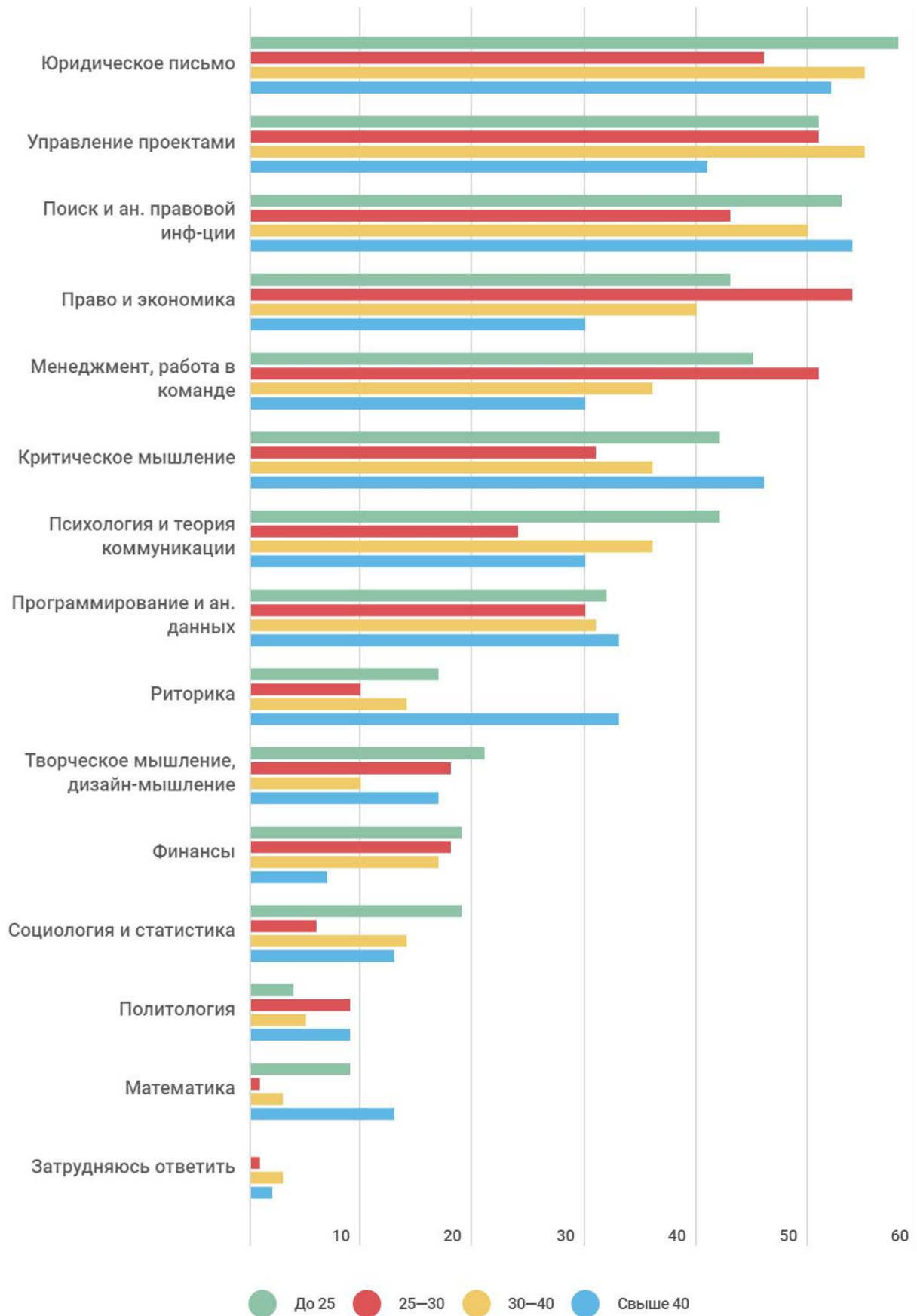
В целом можно отметить консенсус по поводу юридического письма и управления проектами; в меньшей степени — по поводу поиска и анализа правовой информации и Law & Economics. Наличие такого консенсуса является необходимым условием для внедрения таких курсов в учебные программы; впрочем, могут быть существенные разночтения в том, что респонденты понимают под целями, содержанием и форматом этих курсов.

Свои варианты

У респондентов была возможность выбрать свой вариант. Поступило 3 таких ответа. Два респондента предложили дополнительные дисциплины: этику юриста и правовую аналитику. Еще один респондент отметил, что перечисленные в вопросе дисциплины должны изучаться в рамках дополнительного образования и не должны включаться в учебную программу, поскольку это снизит качество подготовки по классическим дисциплинам.

Распределение ответов по возрасту

Показан процент выбравших ту или иную дисциплину в каждой возрастной группе.

Заметно, что группа до 25 лет чаще выбирают «инструментальные» дисциплины вроде поиска и анализа правовой информации и юридического письма. Вероятно, они чувствуют нехватку этих дисциплин, выходя на работу на начальные позиции

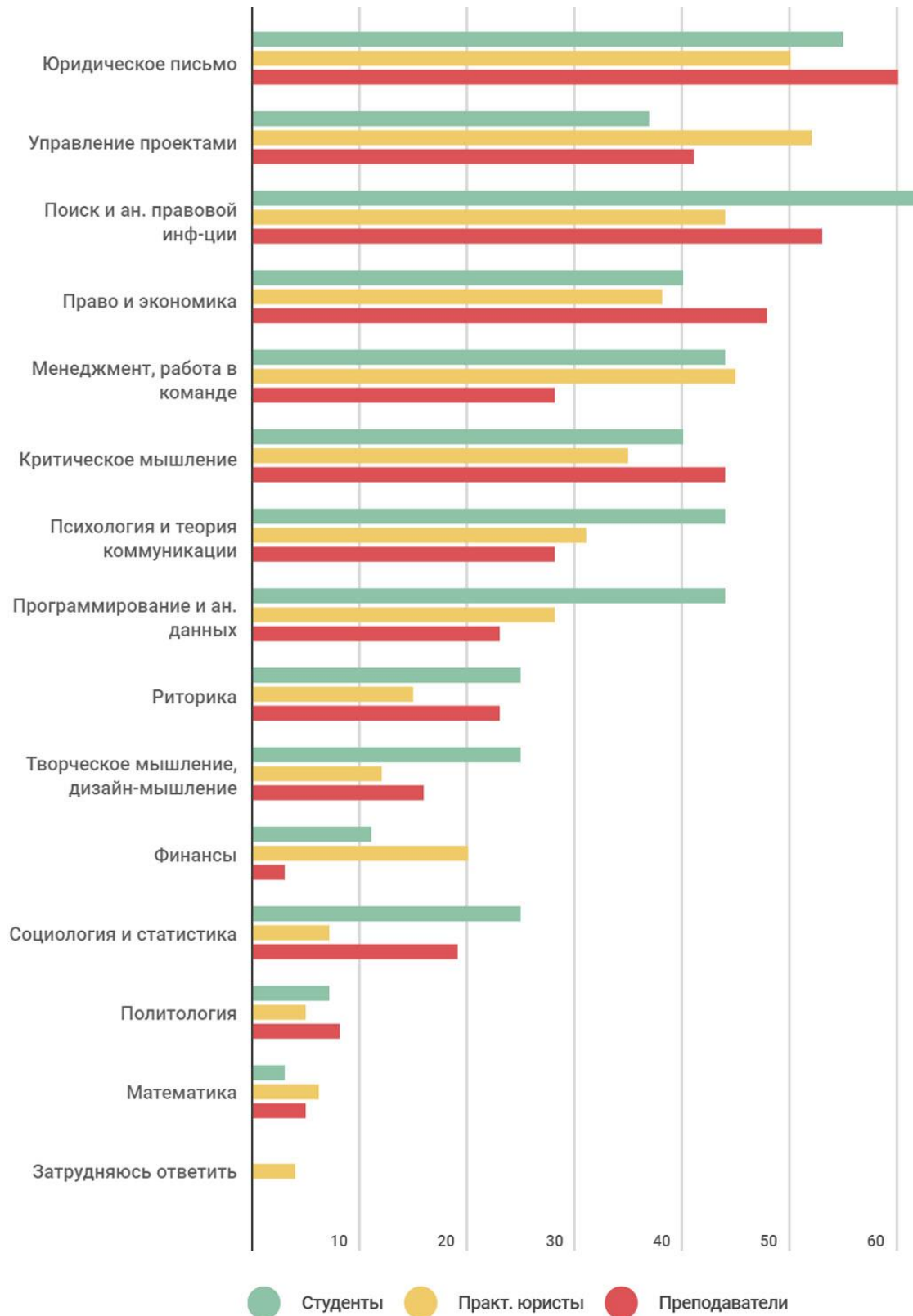
Группа 25—30 чаще выбирает предметы, применимые в сфере бизнеса (управление проектами, менеджмент, право и экономика), и реже, чем остальные группы, выбирает «инструментальные» дисциплины (юридическое письмо, поиск правовой информации). Возможно, это связано с задачами, с которыми сталкиваются представители этой группы — они уже достаточно компетентны в инструментальных задачах, но недостаточно компетентны в управленческих задачах, с которыми, в отличие от представителей предыдущей группы, уже регулярно сталкиваются.

В свою очередь, группа 30—40 лет снова называет «инструментальные» дисциплины в числе недостающих. Возможно, это связано с тем, что представители этой группы чаще других занимают управленческие позиции и видят недостаток «инструментальных» компетенций у своих подчиненных.

Группа 40+ гораздо чаще по сравнению с более молодыми респондентами называет риторику, а также общие, фундаментальные дисциплины — критическое мышление, математику. Возможно, респонденты старше 40 лет считают, что молодежи не хватает логического мышления и умения аргументировать свои ответы. При этом меньшую ценность эта группа видит в бизнес-дисциплинах (управление проектами, право и экономика, менеджмент и умение работать в команде).

Распределение ответов по профессиональным группам

Показан процент выбравших ту или иную дисциплину в каждой профессиональной группе.

Практики в большей степени, чем преподаватели и студенты, полагают, что нормой через 10 лет станут управление проектами, а также финансы. В то же время практикующие юристы меньше других групп верят в перспективы риторики, дизайн-мышления, социологии и статистики.

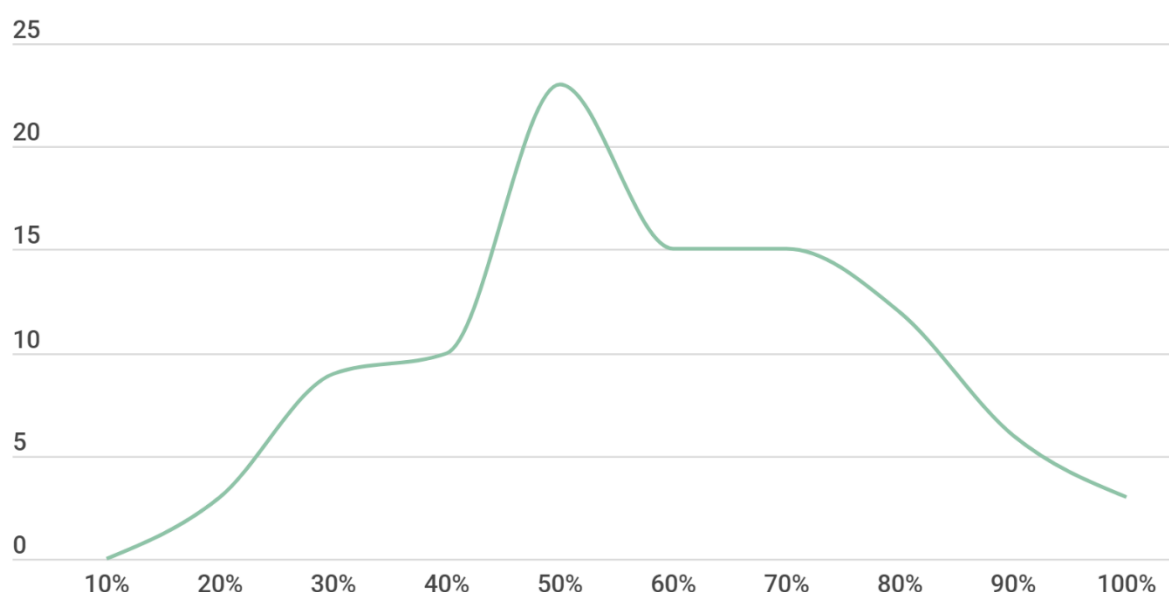
Преподаватели и студенты в целом сходятся, что через 10 лет в вузах будут преподавать юридическое письмо, поиск правовой информации, критическое мышление, риторику, социологию и статистику. Однако в некоторых предметах они расходятся — так, преподаватели больше верят в перспективы экономического анализа права (права и экономики), а студенты — программирования, творческого и дизайн-мышления.

5. Работающие студенты

«Через 10 лет какой процент студентов будет работать к моменту окончания вуза?»

Выбранные респондентами варианты

Респондент должен был выбрать одно число от 0 до 100% с шагом в 10%. Этот вопрос, в отличие от остальных вопросов об образовании, не был обязательным. Показан процент выбравших каждый вариант ответа.

Распределение ответов тяготеет к нормальному. Большинство респондентов считает, что через 10 лет будет работать около половины студентов. Средний ответ — 58,14% работающих студентов через 10 лет, медианный — 60%.

Если говорить о текущем положении дел, то в последние годы наблюдался устойчивый рост работающих студентов, который был прерван только пандемией COVID-19. В предковидный 2019 год на полный и неполный день работал 51% студентов четвертого (на тот момент выпускного) курса факультета права⁶.

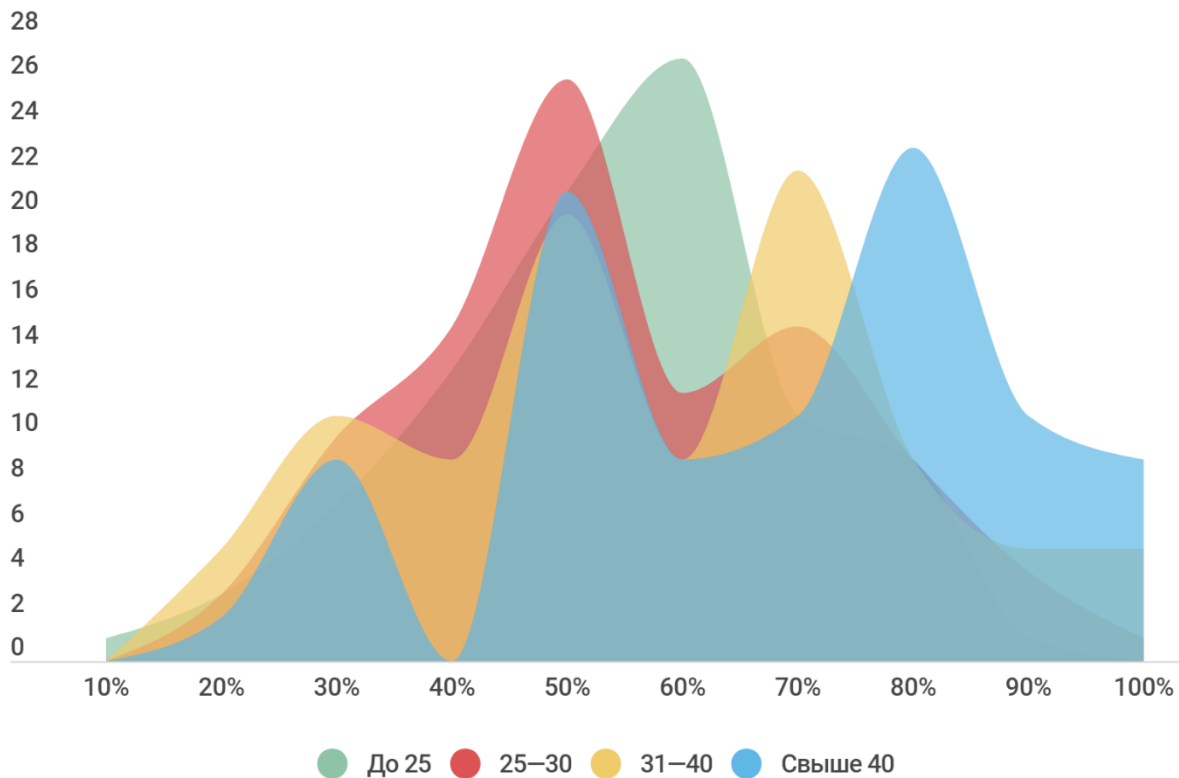
В 2022 году средний показатель по НИУ ВШЭ — 38% работающих студентов бакалавриата, с учетом всех курсов и специализаций⁷. К сожалению, показатели по студентам-юристам нам недоступны.

⁶ Информация Мониторинга студенческой жизни ВШЭ за 2018 г.

⁷ Информация [Мониторинга студенческой жизни ВШЭ за 2022 г.](#)

Распределение ответов по возрасту

Показан процент выбравших соответствующий ответ в каждой возрастной группе (средние прогнозы по возрастным группам).

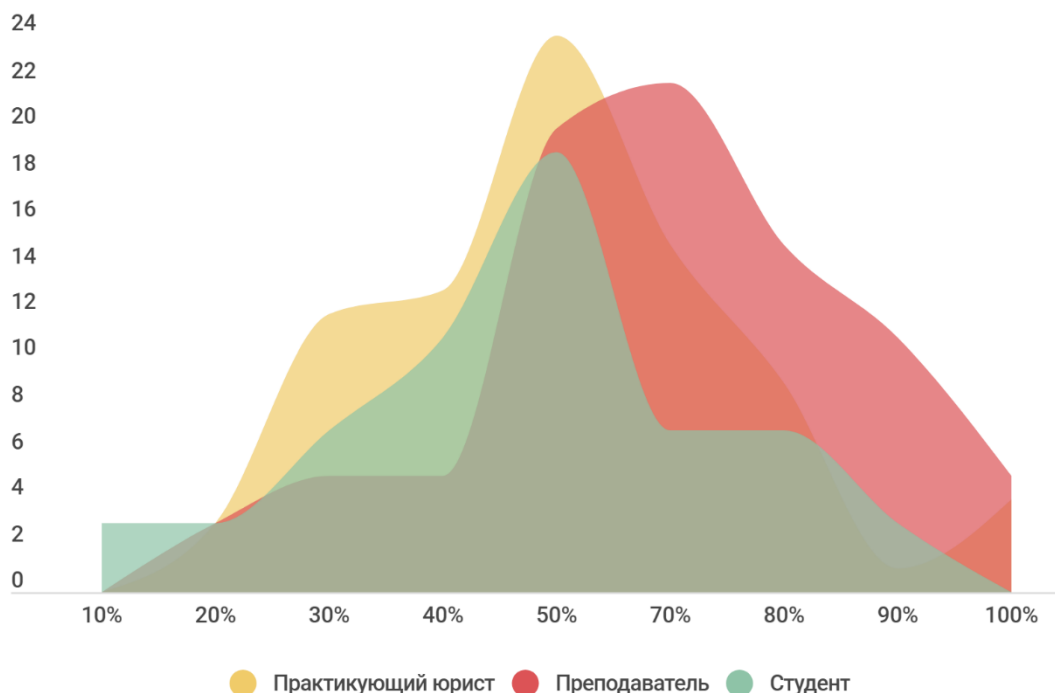

Во всех возрастных группах наблюдается пик в районе 50%, что, вероятно, отражает мнение респондентов, недостаточно знакомых с ситуацией, чтобы делать более точный прогноз. Однако в двух старших группах (30+) присутствует значительное количество респондентов, выбравших варианты 70% и 80% соответственно. Таким образом, чем старше респондент, тем более он склонен считать, что через 10 лет к моменту окончания вуза будут работать подавляющее большинство студентов.

Это может быть связано с тем, что среди респондентов старшего возраста были преимущественно преподаватели, которые лучше осведомлены о доле работающих студентов.

Распределение ответов по профессиональным группам

Показан процент выбравших соответствующий ответ в каждой профессиональной группе (средние прогнозы у практикующих юристов, преподавателей и студентов).

Интересно, что практикующие юристы скорее склонны считать, что студенты скорее будут учиться, нежели работать. В свою очередь, преподаватели считают, что через 10 лет работать будет подавляющее большинство студентов.

Возможно, это связано с тем, что у преподавателей больше актуальных данных о текущем состоянии дел и росте процента занятых студентов, тогда как работодатели ориентируются на свой опыт — процент занятых студентов 5–15 лет назад был не таким высоким. Как вариант, преподаватели переоценивают количество работающих студентов, поскольку такие студенты создают преподавателям больше проблем (пропуская занятия, вынуждая принимать пересдачи) и поэтому лучше запоминаются.

6. Тренды в правовой науке

Вопросы из этой части исследования — очень узкие и специфичные, и мы решили не делать их обязательными. Многие респонденты не стали на них отвечать. Поэтому мы покажем только абсолютные цифры ответивших, без распределения по возрастным и профессиональным группам.

Юридическая наука через 10 лет

«Что из этого, по вашему мнению, скорее всего будет характеризовать юридическую науку через 10 лет?»

Разрешалось выбрать до трех вариантов ответа. Показан процент респондентов, выбравших каждый вариант.

Варианты ответов были подготовлены на основе Стратегии факультета права НИУ ВШЭ (разделы «Исследования» и «Экспертная работа»)⁸.

Среди трендов развития юридической науки на ближайшие 10 лет большинство респондентов называет рост числа междисциплинарных проектов и исследований восточных правовых систем (примечательно, что этот ответ преобладает среди молодых респондентов до 30 лет). Далее со значительным отрывом идут рост общения ученых в социальных сетях и упрощение языка научных работ.

Менее всего респонденты верят в развитие автоматической оценки эффективности научных проектов и горизонтальную организацию научных институтов.

Результаты ответа на этот вопрос почти не коррелируют с профессиональной группой респондента. Однако практикующие юристы в большей степени, чем «чистые» преподаватели, считают, что будут активнее исследоваться восточные правовые системы, а также что язык научных работ изменится в сторону упрощения. «Чистые» преподаватели больше, чем практикующие юристы, надеются на рост числа сравнительно-правовых исследований и групповых проектов.

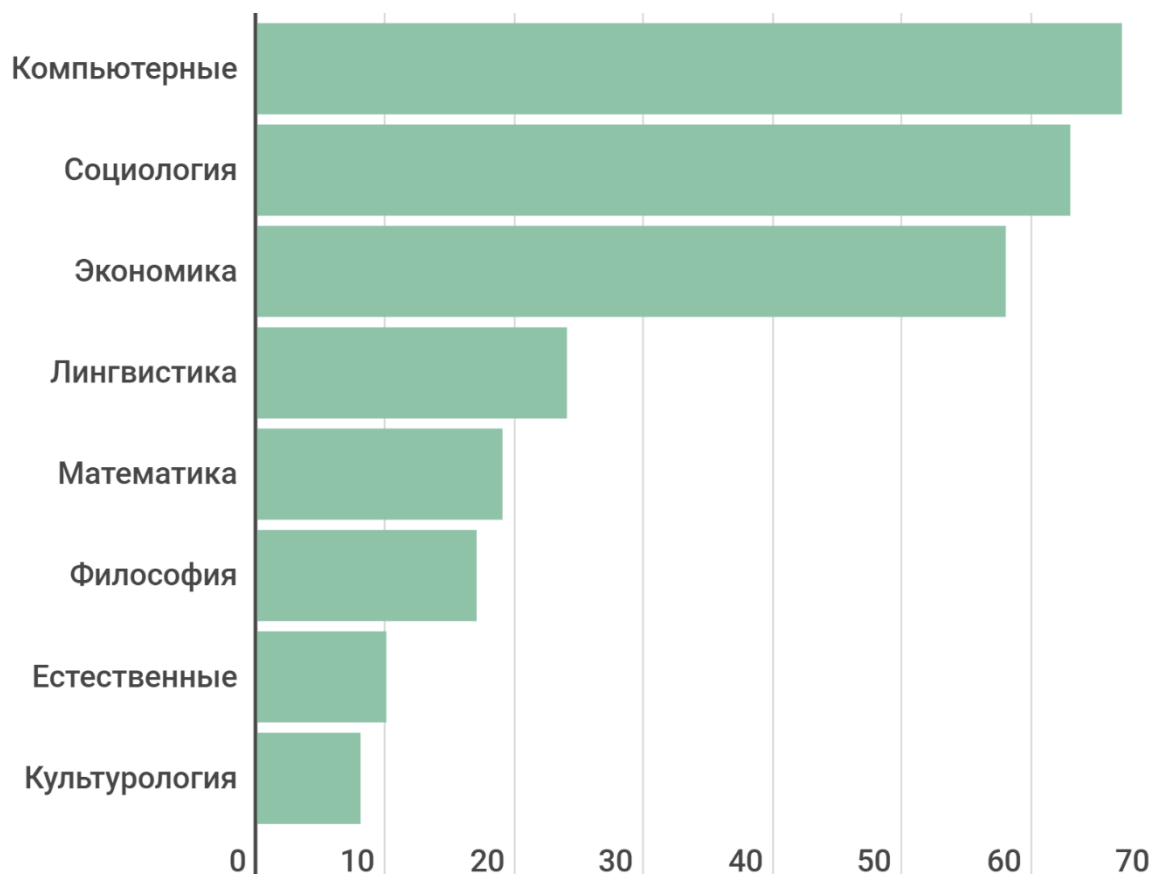
У респондентов была возможность выбрать свой вариант, однако этим воспользовался лишь один респондент, указав, что в будущем исследования будут носить более прикладной характер.

⁸ <https://pravo.hse.ru/strategy> [доступ для сотрудников факультета права НИУ ВШЭ]

Междисциплинарные исследования

«Методы каких наук станут чаще использоваться в юридических исследованиях?»

Разрешалось выбрать до трех вариантов ответа. Показан процент респондентов, выбравших каждый вариант.

При формулировке вариантов мы ориентировались на отраслевую принадлежность факультетов и школ Высшей школы экономики. Некоторые направления были объединены (например, естественные науки).

Среди наук, методы которых станут, по мнению респондентов, чаще использоваться в юридических исследованиях, с большим отрывом лидируют компьютерные науки, затем идут наиболее близкие к праву общественные науки — социология и экономика. Последние места делят естественные науки и культурология.

Мы не увидели корреляции между ответом и профессиональной группой респондентов. Наблюдается небольшая корреляция с возрастом — чем моложе респондент, тем активнее он поддерживает методы компьютерных наук, социологии и экономики.

Свои варианты

У респондентов была возможность выбрать свой вариант. Поступило 7 таких ответов. Четыре респондента предложили дополнительные науки, методы которых будут применяться чаще:

1. политологию,
2. статистику,
3. «аналитику»,
4. науку о данных.

Два респондента написали, что трех вариантов недостаточно, поскольку будут применяться методы всех или почти всех перечисленных наук. Еще один предположил, что в юридических исследованиях продолжат применять существующие методы.

7. Комментарии респондентов

Помимо сформулированных вопросов, в конце опроса мы предложили респондентам оставить свои комментарии, предложения или поделиться своим мнением о юридическом образовании в целом. Мы анонимно публикуем выдержки из этих комментариев с небольшими сокращениями, с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

О юридическом образовании в целом

1. Хочется, чтобы сохранился престиж юридического образования. Для этого нужно точно усложнить процесс поступления в вузы, а для развития практикоориентированности привлекать преподавателей, действующих практиков.
2. Мне, как юристу московского, но не ведущего, вуза, очень сложно пробиться по специальности и вуз, предлагает откровенно [плохие] и не подходящие к моей специальности практики на 4м курсе. От практикующих юристов хотелось бы получить больше уважения, если не из ведущего вуза показывает хорошие результаты на собеседовании. Вуз не должен становится преградой для работы по профессии!
3. К сожалению так сложилось, что в юридическом образовании большое количество (особенно в региональных вузах или столичных, но 2-4 «эшелона») преподаватели не строят обучение исходя из понимания работы мышления обучающихся и заваливают часто бесполезной информацией, не обеспечивающих серьезный эвристический прирост. Т.е. нет логики построения образовательного процесса, и логичного обоснования как та или иная тема будет вписываться в систематику учебного курса. На выходе получается, что и из теоретических знаний у студентов выходит своеобразное «лоскутное одеяло» без системного понимания предмета, и с практическими навыками грустновато. И таких студентов переучивают на стажировках/они осваивают все это на работе самостоятельно.

...В этой связи, проблему можно решить методом обучения преподавателей тому как учить (возможно).
4. Крайне важно, на мой взгляд, поддерживать (а лучше — усиливать) международное общение студентов и преподавателей, т.к. развитие юридической науки и юридического образования невозможно в "законсервированном" состоянии, в рамках отдельно взятой страны. ...

5. Право и юридическое образование в неправовом государстве - это смешно в текущих условиях и с текущими трендами. ...

Об отдельных предметах и методах

1. Главная проблема — это умаление роли теории государства и права в юридическом образовании.
2. Я сделаю ставку на то, что теорию права (философию, социологию, историю права) как преподавали прямо с первого курса, так и продолжат преподавать прямо с первого курса. Выиграю и расстроюсь. Потому что на первом курсе студенты (даже на втором высшем) ещё ничего не знают о праве, не любят его (как полюбить, если не знаешь?), не имеют возможности понять, что им в этом праве вообще нужно, а им сходу рассказывают Серьёзные Вещи и предлагают запомнить их на всю жизнь.

...сначала нужно макнуть людей во что-то попрacticalнее. Суды, например. Или договорное право, прямо вместе с процессом переговоров между упёртыми контрагентами. Причём нужно сначала показать практику (aka бизнес-игру или игровой судебный процесс) при участии самих студентов: коряво, непрофессионально, но чтоб задевало нерв. Потом сказать «и вот это, дорогие дети, мы и будем с вами изучать, а через полгода/год посмотрим и сравним, что вы тут наделаете, будучи уже подкованными хотя бы на два копыта».

3. Общий комментарий — не хватает обучения экономике юридических проектов, проектного менеджмента.
4. Большой потенциал видится в развитии междисциплинарных подходов к изучению права. И у Вышки имеется для всего этого прекрасная база!

О цифровизации профессии

1. Интересно использование ИИ при написании научных работ. Наверное, для этого нужна лаборатория ИИ при факультете с привлечением студентов IT-факультетов к ее формированию и обучению юристов азам программирования.
2. Надеюсь, что меньше будет разговоров о цифровизации и другом размытии юриспруденции в будущем.
3. Скоро все будет в телевизоре. Это уже было. Другие проблемы важны. Точно не legal design.

О сложности прогнозирования

1. Основная сложность при ответе на вопросы — это то, что для меня сильно расходятся две картинки:
 - 1) каким хотелось бы видеть российское юридическое образование через 10 лет;
 - 2) каким российское юридическое образование видится при сохранении текущих трендов внешней и внутренней политики.

Мне кажется, что высшее образование (и особенно юридическое) потеряло свою условную независимость от факторов внешней и внутренней политики за последние пару лет. Поэтому оно напрямую зависит от трендов, которые, при этом, тяжело предсказывать (особенно в перспективе 10 лет). ...

2. Я считаю затруднительным давать прогноз в текущей ситуации. Сейчас это больше предсказание. Все зависит от того, когда и как закончится *[военная операция в Украине]*, сменится ли политический режим. И это не только про публичное право, но и про частное также. Будет ли расти экономика. Откроется ли международный обмен. Сейчас много неизвестных, и вопрос скорее в сбережении, чем в развитии.

Об методике исследования

Я бы поделилась мнением, но вы его не учтёте и для вас оно не важно, вам нужна статистика, исходя из анализа вопросов.

Заключение

Эта работа стала нашим первым количественным исследованием юридического образования и профессии. Мы надеемся повторять его (конечно, с необходимыми доработками), чтобы расширять выборку и отслеживать динамику трендов во времени.

Работа позволила выяснить мнение студентов, преподавателей и практикующих юристов разных возрастов по важным для нас вопросам:

1. Какие вызовы респонденты считают ключевыми для юридического образования;
2. По каким направлениям респонденты ожидают изменения в юридическом образовании, а по каким прогнозируют сохранение статус-кво;
3. Какие специализации юристов, с точки зрения респондентов, будут приобретать бóльшую популярность, а какие станут менее востребованы;
4. Какие дисциплины респонденты считают допустимыми в программе обучения юристов, а какие — нет;
5. Как, по мнению респондентов, со временем будет меняться количество работающих студентов юридических вузов;
6. Какие тенденции респонденты видят в правовой науке.

По итогам исследования мы сформулировали важные выводы, которые, верим, сможет использовать не только Центр трансформации юридического образования, но и другие подразделения НИУ ВШЭ, а также юридические вузы нашей страны. В следующих исследованиях мы обязательно расширим выборку, чтобы результатами смогло воспользоваться больше преподавателей и методистов.

Мы также сформулировали задачи для следующих исследований и наметили изменения в методах их проведения. Надеемся, что подобные исследования мы сможем проводить регулярно.